

TABLE OF CONTENTS

Наталья Демчук МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА	4
Олександр Бондаренко ПОВСЯКДЕННЕ ЖИТТЯ МІСТ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ ОСТАННЬОЇ ЧВЕРТІ XVIII – ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ XIX ст. В ІСТОРИОГРАФІЇ.....	8
Екатерина Бекетова ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА ТАТУИРОВОК.....	12
Оксана Вишневецкая АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ МИРОВОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ.....	18
Віта Лукашук ПРОДУКТИВНІСТЬ ЗЕРНО-КОМОВОЇ СІВОЗМІНИ ЗАЛЕЖНО ВІД СИСТЕМИ УДОБРЕННЯ ТА ОСНОВНОГО ОБРОБІТКУ ҐРУНТУ НА ЛУЧНИХ ОСУШУВАНИХ ҐРУНТАХ ЛІВОБЕРЕЖНОГО ЛІСОСТЕПУ.....	26
Lamara Qoqiauri COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL CAPITAL AND METHODOLOGY OF ITS MANAGEMENT.....	30
Nino Qoqiauri INFRASTRUCTURE OF INNOVATION IN THE WORLD.....	49
Геннадий Хонин, Юрий Гайдученко, Валерий Семченко, Григорий Левкин, Наталья Голенкова МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «АНАТОМИЯ ПИЩЕВОГО СЫРЬЯ» НА МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАФЕДРЕ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	58
Яша Месхия СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ГРУЗИИ.....	62
Сніжана Кузьміна ЗМІНИ В СОЦІАЛЬНІЙ СТРУКТУРІ НАСЕЛЕННЯ БЕССАРАБІЇ В ПЕРШІЙ ПОЛОВИНИ XIX ст.	68

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА ТАТУИРОВОК

Бекетова Екатерина Сергеевна

Республиканское высшее учебное заведение «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта), аспирант кафедры психологии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования (Украина)
e-mail: shapkakaterina@mail.ru

РЕЗЮМЕ

У статті презентовані історичні передумови розвитку мистецтва татувань з палеоліту по сьогоднішній час. З позиції глибинно-психологічного підходу тату розглядається як візуалізований самопрезентант психіки суб'єкта. Описуються психокорекційні методи роботи з використанням тату.

Ключові слова: татування, динаміка, глибинна психологія, активне соціально-психологічне пізнання (АСПП), несвідоме.

РЕЗЮМЕ

В статье презентованы исторические предпосылки развития искусства татуировки с палеолита по сегодняшний день. С позиции глубинно-психологического подхода тату рассматривается как визуализированный самопрезентант психики субъекта. Описываются психокоррекционные методы работы с использованием тату.

Ключевые слова: татуировка, динамика, глубинная психология, активное социально-психологическое познание (АСПП), бессознательное.

ABSTRACT

The article presented historical preconditions the development of art tattoos the Paleolithic to the present day. From a position of deep-psychological aspect tattoo is regarded as a self-presentation visualized psyche subject. Describes the methods of psycho with tattoo.

Key words: tattoo, dynamics, depth psychology, active socio-psychological cognition (ASPC), unconscious.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В научной литературе достаточно широко представлены содержательные характеристики татуировок в культурно-временных параметрах. Каждая эпоха становления искусства нательных рисунков представляет определенные социально-культурные функции их нанесения. Современные тенденции развития данного искусства отличаются от первоначальных побуждений своей возможностью познания психологической их обусловленности, что и является целью данного исследования.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Татуировка – это культурный и антропологический феномен, интересующий ученых с давних времен. По мнению философа и антрополога Н. В. Клягина, предпосылкой для возникновения тату была потребность австралопитеков маскироваться (раскраске, а впоследствии татуировании) под животное, на которое охотились [7]. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона процесс татуировки подается как «универсальный обычай выводить на теле неизгладимые знаки...» [3, с. 677]. В. Ф. Пирожков отмечал, что слово «татуировка», таитянского происхождения, означает: «та» – картина, «ату» – дух [12], то есть она сочетает в себе как материальное (сознательное) так и идеальное (духовное, бессознательное). Философ О. А. Шнырева отмечает, что «татуировка (от фр.«Tatouer» – знак, рисунок), связана с видимой поверхностью – то, что открывает, или скрывает нечто» [17, с. 103].

Тату имеет специфическую динамику развития, начиная с палеолита и до сегодняшнего дня. Датский археолог С. Мюллер указывал, что история татуировки насчитывает 60 000 лет. В некоторых источниках искусство тату относят к периоду раннего неолита [11] (рис. 1). По мнению французского исследователя В. Каруше, в эру палеолита и неолита, человек, проживающей в более теплых климатических районах, была больше украшена, чем одет [8].

Французский исследователь Э. Бершон и немецкий историк Г. Вуттке, утверждали, что рисовать на теле начали более 6000 лет назад [5]. Сложность в датировке происхождения тату заключается в распространении его на все народы мира. Этнографы Ф. фон Гельвальд и Ф. Ратцель отмечают, что различные виды татуировок практиковались у всех народов мира. Цветное тату чаще использовалось у светлокотых этносов, а у темнокожих оно заменялось рубцеванием [11].

Функции татуировки изменялись с ростом культурологических, социальных и психологических потребностей человека. Племена Новой Зеландии использовали тату на лице – «мокко» (фото. 1) как боевую

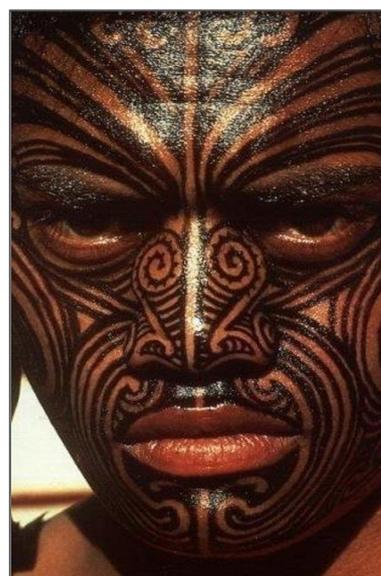


Фото 1. Тату моко

раскраску и показатель доблести. Каждое тату «мокко» индивидуализировано как «отпечаток пальца», и выполняло роль своеобразного паспорта для членов племени.

Антрополог А. М. Лобок указывал, что первобытный человек разрисовывает и татуирует тело для демонстрации окружающим свою причастность к определенному культурному виду [10]. Мифы и ритуальные практики влияли на внешний вид первобытного человека – «... аборигену очевидно, что санкционированный мифом и ритуалом узор татуировок делает человека действительно красивым <...> миф красоты (т.е. некое культурно-субъективное представление о том, что есть красота) выполняет высшее руководство всей системой жизнедеятельности первобытного человека, а апелляция к красоте (весьма специфически понимается) является одним из высших мифологических аргументов этого человека» [10, с. 80]. Татуирование использовалось в «переходных» обрядах посвящения юноши в мужчину, или переселение духа из земной жизни в загробный мир [17]. К. Леви-Стросс описывал обычай татуировать лицо и тело индейского населения мбайя-гуайкуру, последний представитель которого сейчас в Бразилии, кадиувеу (рис 1), а в Парагвае – тоба и пилага. В частности антрополог отмечал, что «Своими рисунками на лице, равно как и обычаям абортов и детоубийства, мбайя выражали все тот же ужас перед природой. Их искусство провозглашает высочайшее презрение к глине, из которой мы слеплены; в этом смысле оно граничит с грехом» [9, 83]. Таким образом, в местной культуре рисунки на теле, и особенно на лице, приобретают исключительное значение. Изменение внешнего вида символизирует преимущества племени над другими живыми существами и людьми, что может указывать на тенденцию «к силе». Татуировка у первобытного человека наносилась с целью принадлежности субъекта к определенному этносу или племени.

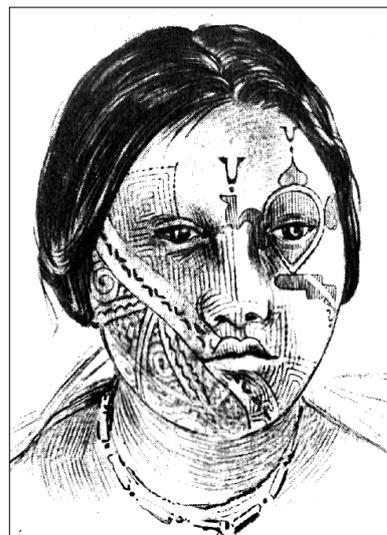


Рис. 1. Автопортрет женщины кадиувеу

А. Ф. Старцев [14] описывает ритуал татуирования в племени удзгейцев и доминирование духовных мотивов их нанесения. Сюжеты тату в виде трех точек иллюстрировали небесный, земной и подземный путь души человека. Л. А. Мельникова [11] отмечает, что в некоторых племенах тату наделялось магическими свойствами (защита от болезней, гнева других людей). Таким образом, татуировка носила защитный и религиозный характер.

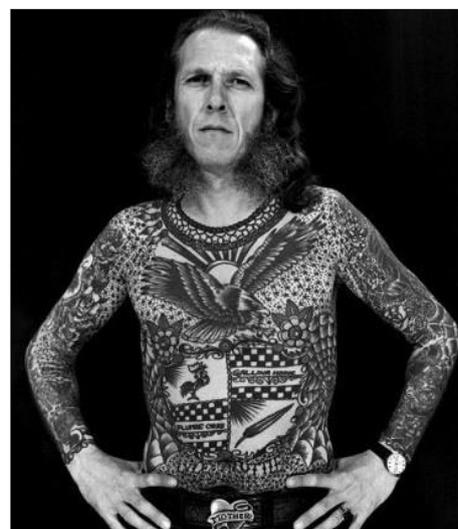
В средневековье тату использовалось с целью обозначения трудовых навыков субъекта. В XVIII ст. английский путешественник Джеймс Кук привез в Европу из экспедиции по Полинезии и Индонезии, татуированного полинезийца, которого показывали в цирке и на ярмарках. После чего тату, с целью демонстрации и заработка наносили европейцы. С распространением христианства, татуирование стало запретным и приписывалось к языческим обрядам, угрожающим «спасению души», при этом было разрешено клеймить и татуировать преступников. В 1891 г. американец ирландского происхождения, Самюэль О'Рейли (Samuel O'Reilly), запатентовал первую в мире электрическую машинку для нанесения тату [17], с появлением которой данный процесс стала более быстрым и доступным, что стало одной из причин, нивелирование ритуального характер его нанесения.

Во время войны татуирование приобрело специфической популярности среди солдат, его наносили для идентификации с определенным полком военной армии. Страх остаться неопознанным после взрыва или гибели в бою, побудил солдат татуировать друг друга с целью идентификации останков для выполнения последнего религиозного обряда [17].

В 50-60 годы XX века в Америке, через рок-музыку, фильмы о мото-бандах, тату приобрело популярность среди молодежи. Первым татуированным человеком, попавшим на обложку американского журнала («Rolling Stone», октябрь 1970 г.), стал художник и основатель тату-музея, Лайл Таттл (Lyle Tuttle) [17] (фото 2). Таким образом, в XX в. тату благодаря обогащению сюжетов и мастерства их нанесения приобрело статус искусства (творческая художественная деятельность) и наносилась для украшения тела и подчеркивания индивидуальности, стойкости и силы. Неприятие и маскирование определенных аспектов в себе, выражается в желании внешних изменений, что может свидетельствовать о чувстве неполноценности.

В преступной среде тату наносилась в качестве украшения, демонстрации религиозной или политической мысли, выносливости к наказаниям (принудительное тату с соответствующей символикой). С помощью определенных символов преступники подчеркивали свою принадлежность к одной из банд (MS 13, Арийское братство, Surenos, Мексиканская мафия). Символ тату, презентующий причастность субъекта к банде оберегается, а поэтому наносить их, без вступления в банду опасно.

Татуирование, как вид искусства, является популярным в разных странах. Проходят тату-фестивали, создаются документальные и художественные фильмы, телепередачи об



**Фото 2. Хоффманн (1971 г.).
Лайл Таттл
(Lyle Tuttle)**

истории тату, татуированных личностей и о процесс татуирования (Miami Ink («Маямские чернила»), LA Ink (Лос-анджелесские чернил), My Tattoo Addiction (Моя тату-зависимость), Tattoo Nation (Нация тату) и др.). На тату-фестивалях жюри и зрители выбирают победителей по разным категориям среди лучше татуированных людей и мастеров (татуировщиков). С 2006 г. и до сих пор, самым татуированным человеком в мире, по данным книге рекордов Гиннеса, является житель Новой Зеландии – Лаки Даймонд Рич (Lucky Diamond Rich) (фото 3, тело и лицо полностью покрыто тату), который зататуировал 100% кожи. Таким образом, татуирование на более презентованных местах способствует достижению конкретной социальной цели связанной с самореализацией (например, модели, кинозвезды). Специфичность и оригинальность сюжетов татуировки представляет интерес, как для социального окружения, так и для исследователей различных отраслей науки.

Итальянский психиатр Ч. Ломброзо один из первых пытался объяснить татуирование с аспекта антропологической криминологии. Он рассматривал татуировки как «проявление атавизма и признак моральной неполноценности их носителя» [12, с. 214]. Таким образом, исследователь указывал на психологические неблагополучия, как истоки татуировки.

В. Ф. Пирожков, в работе «Законы преступного мира молодежи», исходя из исторического экскурса, описал функции татуирования, а именно: тату определяло социальную принадлежность их носителя к определенному этносу и социальной группы; отличительная функция – с помощью тату распознавали своих от пленных и членов другого племени; лично-учредительная функция – по тату определяли возраст, место рождения, семейное и социальное положение, владение ремеслом и др.; стратификационная функция тату, отражающая иерархизацию предпочтений (или статуса) человека; поощрительная функция – характер тату соответствовал отваге и заслугам воинов; религиозная функция – тату служило знаком магической защиты; декоративно-художественная – тату является украшением тела и отражает эстетические черты определенного этноса, функция стигматизации (клеймения) – пленных, рабов и должников клеймили для быстрого их распознавания. Так же автор указывал, что татуировки порой приобретали и индивидуально-неповторимый характера и их можно рассматривать как ценность индивида [12]. Таким образом, татуировка, как антропологический феномен, приобретает научной обоснованности с социально-психологической стороны. Она наполняется индивидуальным содержанием (как сознательным, так и бессознательным) и представляет ценности индивида.

С. Джеффрис (S. Jeffreys) писал, что модификация (в том числе и татуирование) тела представляет собой скрытую форму самоповреждения, которая характерна для маргинальных слоев населения, как один из способов решения жизненных проблем [18]. Тату может принимать функцию самонаказания, что более подробно будет рассмотрено ниже. Н. А. Польская указывает, что модификация тела «... помогает молодым людям в определении собственной идентичности и позволяет чувствовать контроль над своей жизнью» [13, с. 90]. Тату становится элементом, объединяющим субъекта с определенной (референтной) группой людей.

Основатель психоанализа З. Фрейд, в работе «Тотем и табу», писал, что примитивный человек татуирует на своем теле изображение тотемного животного, с целью подчеркивания родства с ним, как с праотцом (тотемом). Психоаналитик подчеркивал: «... мы берем за основу массовую психику, в которой происходят те же душевные процессы, что и в жизни отдельного человека» [16, 249], то есть архетипически нагружен не только сюжет тату, но и сам процесс татуирования.

Представим феномен татуировки в глубинно-психологическом аспекте. Материал, презентованный в данной работа базируется на психодинамической теории, разработанной академиком НАПН Украины Т. С. Яценко и соответствующем методе активного социально-психологического познания (АСПП) [4, с. 15, 19]. Методологические аспекты метода АСПП раскрыты в многих работах Т. С. Яценко и ее последователей [1]. К методологическим постулатам относится: познание психики в единстве сфер сознательного и бессознательного; функционирования психического по законам холистичности (общность законов материальной и духовной реальности); процессуальность диагностики и коррекции в их единстве; использование в диагностико-коррекционном процессе опредмеченных, архетипно-символических средств (лепка, психорисунок, тату и др.; вербальные: спонтанные высказывания и др.); осуществления глубинно-коррекционной практики согласно закону положительной дезинтеграции и вторичной интеграции психики на более высоком уровне развития субъекта; обеспечение спонтанной активности субъекта в психокоррекционном процессе в соответствии с принципами функционирования группы: «здесь и теперь», спонтанность и произвольность, принятия человека таким, как он есть, безоценочность суждений (нет хорошо или плохо), искренность, конфиденциальность.

В психодинамической парадигме проблема татуировки рассматривалась в контексте изучения бессознательных тенденций психики, в частности И. В. Калашник [6] показала, что определенные сюжеты тату свидетельствуют о наличии тенденции к психологической смерти. Последнее просматривается в отношении субъекта к самому себе и своему телу, что указывает тенденцию к самонаказанию. Е. А. Бабенко [2], изучая механизмы символизации бессознательного содержания, анализировала некоторые иллюстрации татуировок. Таким образом, за сознательной целью нанесения тату, в частности стоят бессознательные мотивы, императив которых побуждает субъекта к выбору сюжетов тату.



**Фото 3. Студия Образ.
Lucky Diamond Rich**

Глубинное познание ориентировано на объективирование дезинтеграционных процессов психики, заявляющих о себе в противоречивости поведения субъекта, коррекция, которых возможна в процессе АСПП. Психокоррекционная работа с татуированными и нетатуированными людьми показывает, что субъект, с помощью тату, ситуативно нивелирует энергетический императив глубинно-психологических детерминант.

В АСПП рисунку тату используется как одна из методик психокоррекции. Участникам группы АСПП предлагается нарисовать собственное тату, независимо от отношения к факту его нанесения. Практикуется также и работа с готовыми иллюстрациями татуировок – субъект выбирает из представленных иллюстраций татуировок то изображение (образ), которое он «мог бы нанести» себе. Возможна работа с уже нанесенным тату. Сюжетам тату характерна эмотивная насыщенность, обобщенность и глубинно-психологическое содержание.

Представим фрагмент эмпирического материала психоаналитической работы с протагонистом В. с использованием рисунка «Мой тату».

Инструкция: Психолог (далее по стенограмме П.) предлагает респонденту В. (соискатель кафедры психологии) нарисовать собственное тату, независимо от отношения к факту его нанесения (предлагаются также средства для раскрашивания).

П.: Как у тебя возник такой образ (рис. 2)?

В.: Спонтанно, потом подумала, почему он возник, ведь я себя никогда не ассоциировала с этим образом. Но все равно его нарисовала (рис. 2).

П.: Думала, почему и ответа нет, хотя гипотезы, наверное, есть? Можешь их проговорить?

В.: Первая гипотеза, что этот рисунок я (самопрезентант), потому что я бываю сильная как меч (рис. 1, *указывает на меч*) или гибкой как змея (*указывает на змею*). Вторая гипотеза, что это (рис. 2) мои взаимоотношения с мужчиной, я их обволакиваю как змея.

П.: Обволакиваешь только сильных мужчин (рис. 2, *указывает на меч*)?

В.: Да, потому что других «задавлю» (*указывает на змею*). Третья гипотеза, что это (рис. 2), мои взаимоотношения с отцом.

П.: В контексте того, что змея может «задавить». У отца есть такая угроза (*указывает на змею*) от жены или от тебя?

В.: Мама очень авторитарная и она все время подавляет...

П.: Тебя это понравилось, и ты тоже решила так делать (*указывает на змею*)!?

В.: Наоборот, я пытаюсь от этого отойти, мне это не нравится. Стараюсь проследить моменты, где и когда это происходит.

П.: Она (мама) наверно сразу «за горло хватает» (*указывает на змею*), а ты аккуратно, эстетично, женственно, а потом говоришь: «за красоту надо платить»?

В.: Да. В этом риск, что мужчина воспринимает меня как нежное существо, не догадываясь, о мече (рис. 2). Сейчас смотрю на себя со стороны и понимаю, как меня воспринимают мужчины и как я сама себя чувствую. Наши «картинки» (*указывает на змею, а потом на меч*) иногда не совпадают и для меня есть зона риска, что мужчина не видит всех сторон (*указывает на меч*).

П.: Наверное, для них (мужчин) зона риска точно есть (*указывает на меч*). Что бы ты сама себе сказала, если это твой образ (рис. 2)?

В.: Змейки я бы ничего не сказала, пусть остается такой, какая есть. Я ей не нарисовала язычок, потому что он не нужен.

В.: У меня сейчас возник вопрос к самой себе. Как эта змея обволакивает и не режется, ведь меч острый?

П.: Изначально ты сказала, что это ты (змея), а это другой человек (меч), тогда как меняется месторасположения змеи, если нет другого (меча)? Она так и стоит в воздухе на хвостике?

В.: Она ползет.

П.: Тогда ты «ползучее создание»? Плохо звучит, но так изображено.

В.: Да, я об этом не думала.

П.: И тебе (*указывает на змею*) нужен другой человек (меч), весомый и стоящий, что бы скрыть это (ползучесть)?

В.: Скрыть свою слабость.

П.: Не коснулась ли мамина авторитарность тебя на столько, что ты (змея) «требуешь подпорки» (*указывает на меч*)?

В.: Может быть. Я пытаюсь от этого отойти и не быть авторитарной как мама.

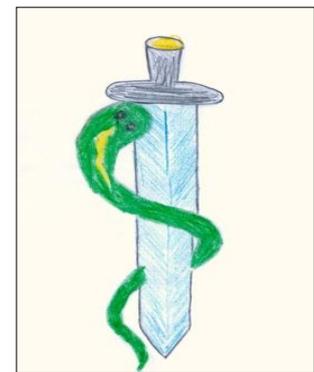
П.: Но противостоять ей можно было только ответной авторитарностью или «уползанием в кусты»?

В.: Уползанием, это ведь мама. Были моменты, когда я противостояла и за них поплатилась, мама потом это припоминала.

П.: Мама где-то ущемляла твои интересы?

В.: Да, мама не хотела, чтобы я вышла замуж, потом не хотела, чтобы я разводилась. Но я противостояла и развелась. Но сейчас мне это больше припоминает папа, а мама успокоилась. Папа говорит, что я никого не слушаюсь, всю жизнь делаю только ошибки, и так как считаю нужным.

П.: Почему подпорку ты ищешь в папе (*указывает на меч*)? Или мужчина должен быть подобный папе?



**Рис. 2. Тату протагониста В.
«Змея, ползущая по мечу»**

В.: В папе, потому что мама раньше своей авторитарностью пыталась меня «задавить». Папа вступал в мою защиту, взрослыми разъяснениями, аргументами доносил до нее, что она «придавливает». В молодом человеке я не ищу папу, я уважаю его, но не хочу, чтобы мой молодой человек был на него похож, может немного. В этом и есть противоречие, потому что я нахожу молодых людей идентичных папе и понимаю, что меня это не устраивает, противоположные – тоже не подходят. Пытаюсь найти, что бы некоторые черты били от папы, но не все.

П.: Все ли устраивает партнера при такой позиции (рис. 2)? Ведь эта змея в опасности. Так ты обрекаешь себя на опасность (*указывает на змею и меч*). Ему (меч) надо или «не двигаться и не дышать», потому что любое резкое движение может разрушить ваши взаимоотношения. (*К группе*): Потому что он (меч) перережет змею, учитывая физические качества одного и другого, для этого и нужна визуализация. (*К В.*): Тогда эта змея в опасности? Ты как бы каждый раз «ходишь по лезвию бритвы», тебя влечет такая ситуация риска?

В.: Где-то, да.

П.: Может твоя жизнь с мамой постоянно была «по лезвию бритвы», потому что любое несогласие было опасным?

В.: Да. Если я что-то делала не так, у мамы была истерика, и я от этого испытывала чувство вины. С мамой я научилась договариваться, а с папой не всегда. Его мнение для меня не важнее, но оно может, как собрать в целое, так и разрезать (*указывает на змею*).

П.: Потому что он (меч) значимая фигура, раз попал сюда (рис. 2). Но такое притяжение к папе, может действительно создавать сложности в интимных отношениях, потому что здесь (рис. 2) намек на интим вообще нет. Не может единиться в чувственном аспекте кинжал со змеей (*указывает на рис. 2*), они только могут противостоять друг другу. Может быть, импотирование отношений из-за притяжения к папе. То есть тебя что-то всегда не устраивает, охлаждает пыл интимных отношений. Недоверие или какая-то из двух сторон (*указывает на змею и меч*) не устраивает. Еще обращает внимание беспомощность змеи без кинжала, это определенная зависимость.

В.: Да, у меня есть молодой человек и я чувствую определенную зависимость или залипание на нем. Я хочу, от этого, избавиться, но не совсем понимаю возможный выход.

П.: Может это и есть то, что тебе мешает (*указывает на кинжал*), как я говорила всегда, что-то находится. Раньше была невозможность «залипнуть» (*на отце т.к. табу на инцест*), а теперь «залипание» на молодом человеке и снова не устраивает.

В.: Меня это (рис. 2) устраивает и комфортно, но это не ведет к тем результатам, которых хотелось на данном этапе. Может он чувствует, что я слишком поддаюсь эмоциям и это для него перебор.

П.: Задыхается (*указывает на меч*)?

В.: Говорят, что много любви не бывает, сейчас я вижу обратное.

Уч.гр.(Л.): Интересно, что меч направлен вниз, а змея вверх (рис. 2).

П.: Да, определенное противостояние, хотя змее легче повернуть. Но для нее есть опасность пораниться. Может ты изобразила, что есть опасность, для интимных отношений, твоей души или научных поисках?

В.: Да.

Уч.гр.(Д.): Если меч убрать то змея упадет, если его оставить то он (чем) задыхается, а если меч сделает неосторожное движение, то он может порезать змею.

П.: Уч.гр.(Д.) подчеркнул оттенок безысходности в данной ситуации (рис.1). Еще разнонаправленность активности.

Уч.гр.(Л.): Может это для того чтобы сравняться с рукояткой и управлять мечем?

П.: Думаю это «подарочек» от мамы?

Эмпирический материал психокоррекционной работы с протагонистом В. презентует глубинно-психологические истоки выбора сюжета тату. Образ змеи с мечом символизирует мать (змея) и отца (меч) респондента и их взаимоотношения, а так же и взаимоотношения В. с молодыми людьми, что указывает на эдипальную зависимость. Тату объективирует тенденцию В. к риску и зависимость от другого человека (меч).

Татуировка выступает одним из способов проявления и символизации бессознательной сферы личности, которая таким образом, заявляет о нерешенных противоречиях, которые «обеспечивают» человека сюжетом и темой тату(рисунка). Татуировка в замаскированном виде презентует важное, не всегда осознанное субъектом содержание, что подтверждает глубинно-психологическую его обусловленность.

ВЫВОДЫ

Анализ литературы, позволил сделать выводы, что татуирование:

- как антропологический феномен возникло в связи с потребностью австралопитеков в маскировке во время охоты;
- использовалось как отличительная характеристика того или иного племени, для подчеркивания этнического происхождения и социального статуса; боевая раскраска, имела устрашающий эффект во время сражения;
- имело магический, религиозный и защитный характер в некоторых культурах;
- приобрело статус искусства (творческая деятельность) в XIX в.;
- в тюремном обществе имеет специфическую символическую нагрузку.

В психодинамической парадигме тату используется как один из методов психокоррекционной практики. Эмпирический материал объективирует, что не столь важно нанесено оно (тату) или только

нарисованное субъектом, потому что имеет специфическую семантическую нагрузку и содержание, и соотносится с собственным телом. Сюжеты тату наполнены индивидуально-неповторимым содержанием, выражающим внутреннее психологическое неблагополучие субъекта.

Познание глубинного (бессознательного) смысла татуировки представляет собой приближение к объективной, дорефлексивной (внеопытной) реальности, семантика которой объективируется в символике тату с участием архетипа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрущенко В. П. Философско-психологические проблемы методологии познания психики / В. П. Андрущенко, Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія № 12. Психологія : зб. наук. пр. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2012. – № 36 (60). – С. 7–20.
2. Бабенко К. А. Взаємозв'язок механізмів символізації змісту несвідомого (на матеріалі психоаналізу комплексу тематичних малюнків): дис. ... канд. психол. наук 19.00.07 : захищена 15.01.08 / Катерина Анатольевна Бабенко. – Ялта, 2008. – 198 с.
3. Энциклопедический словарь / [под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского]. – СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907. – В 86 томах с иллюстрациями и дополнительными материалами. Т. 64. – 1902. – С. 677–682.
4. Галушко Л. Я. Розвиток психодинамічної парадигми та методу АСПП / Л. Я. Галушко, Н. В. Дмитерко, І. В. Євтушенко, О. Г. Максименко, О. В. Педченко, О. М. Поляничко, Л. Г. Туз, О. М. Усатенко ; наук. ред. Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова, Серія № 12. Психологічні науки : зб. наук. пр. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – № 33 (57). – С. 6–20.
5. Ельски А. Татуировка / А. Ельски // Пер. с польск. Д. А. Подберезского. – Мн. : МЕТ, 1997 – 342 с.
6. Калашник І. В. Глибинно-психологічні витоки тенденції до психологічної смерті : дис. ... канд. психол. наук 19.00.07 : захищена 12.05.08 / Ілона Вікторівна Калашник. – Черкаси, 2006. – 175 с.
7. Клягин Н. В. Человек в истории / Н. В. Клягин. – М. : Изд. ИФ РАН, 1999. – 239 с.
8. Косулин В. Д. Искусствотатуировки / Составитель В. Д. Косулин. – СПб. : ООО Золотойвек, ООО Диамант, 2001. – 288 с.
9. Леви-Строс К. Печальные тропики / Клод Леви-Строс ; пер. с фр. Г. А. Матвеевой; науч. консультант и авт. предисл. Л. А. Файнберг. – М. : Мысль, 1984. – 220 с.
10. Лобок А. М. Антропология мифа / А. М. Лобок. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
11. Мельникова Л. А. Исторические корни татуировок / Л. А. Мельникова // Проблема повышения качества подготовки дизайнеров : материалы конференции. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2010. – С. 135–140.
12. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (Криминальная субкультура) / В. Ф. Пирожков. – Тверь : ИПП Приз, 1994. – 320 с.
13. Польская Н. А. Акты самоповреждения в ритуальных практиках / Н. А. Польская // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. –Т. 11. – Вып. 3. – 2011. – С. 88–91.
14. Старцев А. Ф. Материальная культура удэгейцев (вторая половина XIX–XX вв.). – Владивосток : ДВО РАН, 1996. – 156 с.
15. Теория и практика глубинной психокоррекции : Седьмая Авторская школа академика Т. С. Яценко / сост. В. П. Андрущенко, А. В. Глузман. – К. : Изд-воНПУ имени М. П. Драгоманова, 2013. – 295 с.
16. Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд. пер. с нем. М. В. Вульфа. – СПб. : Издательский дом Азбука-классика, 2008. – 256 с.
17. Шнырева О. А. Татуировка как социальное письмо / Вестник Удмуртского университета. – 2009. – Вып. 1. – С. 103–105.
18. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/iz_istorii_tatuirovki_tatuirovka_v_rossii
19. Яценко Т. С. До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки / Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова, Серія № 12. Психологічні науки : зб. наук. пр. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – № 33 (57). – С. 15–27.
20. Jeffreys S. Body Art and Social Status : Cutting, Tatting and Piercing from a Feminist Perspective // Feminism and Psychology. – 2000. – Vol. 10, iss. 4. – P. 409–430.